

УДК 332.146

А. А. Резник

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Статья посвящена проблемам становления относительно новой области знаний – пространственной организации населения. Рассмотрены предпосылки и практика пространственной организации населения в регионе. На примере Луганской области выявлены факты неравномерного развития городов и районов, определены и теоретически обоснованы принципиальные требования к методологии формирования балансов трудовых ресурсов, как главного элемента механизма управления региональным развитием.

Ключевые слова: пространственная организация населения, регион, балансы трудовых ресурсов, социально-экономическое развитие.

У статті йдеться про проблеми становлення відносно нової галузі знань – просторової організації населення. Розглянуто передумови й практику просторової організації населення в регіоні. На прикладі Луганської області виявлено факти нерівномірного розвитку міст і районів, визначено й теоретично обґрунтовано принципові вимоги до методології формування балансів трудових ресурсів, як головного елементу механізму управління регіональним розвитком.

Ключові слова: просторова організація населення, регіон, баланси трудових ресурсів, соціально-економічний розвиток.

The article is devoted to the issues of the emergence of a relatively novel branch of knowledge – spatial organization of population. Prerequisites and practices of spatial organization of population within a specific region are examined in the article. Through the example of Luhansk region the facts of uneven development of cities and districts are exposed. The article further defines and provides a theoretical grounding for the conceptual requirements to the methodology of forming the balances of labour resources as a pivotal element of the mechanism for regional development management.

Keywords: spatial organization of population, region, balances of labour resources, social and economic development.

В Концепции реформы местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине отмечается, что в большинстве территориальных громад страны не обеспечивается создание и поддержание благоприятной жизненной среды, необходимой для всестороннего развития человека, его самореализации, защиты его прав, предоставления населению качественных и доступных административных и социальных услуг [1].

Одной из причин такого положения является отсутствие в полном объеме указанных требований в градостроительной документации, регулирующей разработку генеральных планов городов и детальных планов территорий. Это приводит к самодовлеющему формированию пространства, к возникновению проблем в жизнедеятельности населения, которые, как правило, пытаются разрешить путем внесения изменений в структуру и полномочия органов власти и местного самоуправления, оставляя без достаточного внимания методологию их деятельности.

Научному осмыслению этих процессов посвящены публикации А. Гранберга, С. Грудницкой, А. Ефремова, А. Погарцева, М. Попова, Л. Рисухина, В. Тисуновой, В. Тихонова, И. Ткачук, и многих других [2; 8; 10; 12–14]. Тем не менее, до настоящего времени остаются нерешенными вопросы роли пространственной организации населения, как главного экономического и социального фактора,

способов управления им и учета получаемых результатов. Как отметил академик А. Гранберг, «фактор пространства выпал из поля зрения общих экономических теорий» [2].

Целью настоящей работы является исследование на примере Луганской области методологии формирования балансов трудовых ресурсов как эффективного средства совершенствования пространственной организации населения в регионе.

С численностью населения в 45,1 млн чел. (2013) Украина является одной из наиболее населенных европейских стран, почти идентичной Испании (46 млн чел.), отставая от Франции, Великобритании и Италии приблизительно на 15 млн чел. Ее население составляет около 60 % от количества жителей Германии [3; 4, с. 27]. Среди других крупных европейских стран, кроме России, население Украины существенно уменьшилось за 1990–2013 гг. на 12,3 %, то есть среднее сокращение населения за год равнялось за этот период 483 500 чел., а пик его приходился на 1997–2003 гг. Однако наибольшую обеспокоенность относительно регионального и национального развития вызывает тот факт, что многие из более развитых регионов, особенно в восточной части страны, также подвержены этим негативным тенденциям.

Численность населения регионов варьируется в широких границах – в основном в диапазоне 1–4,5 млн чел. (Черновицкая область – 0,5 млн чел., Донецкая область – 4,5 млн чел.). Около 45 % населения сконцентрировано в семи наибольших регионах с населением более двух миллионов человек в каждом: в Киеве (2,8 млн чел.), Донецкой области (4,5 млн чел.), Днепропетровской области (3,4 млн чел.), Харьковской области (2,8 млн чел.), Луганской области (2,4 млн чел.) – на востоке; во Львовской области (2,5 млн чел.) – на западе; в Одесской области (2,4 млн чел.) – на юге [4, с. 25].

В некоторых регионах, особенно на востоке страны, урбанизация и плотность населения, отображая высокий уровень индустриализации, коррелируют в целом с высокими темпами экономического роста и высокими доходами. Однако в других регионах невозможно проследить такую же четкую тенденцию. В некоторых регионах имеются динамичные региональные центры, важность которых выходит далеко за их собственные границы. В отдельных регионах существуют сложные географические и демографические особенности, в которых нехватка значительного центра сочетается с относительно низкими уровнями урбанизации в целом и низкой численностью и плотностью населения.

Почти повсюду в Украине демографическая ситуация характеризуется неблагоприятными тенденциями снижения численности населения, ухудшением соотношения между молодым и пожилым населением, между активной и неактивной его частью. Эти тенденции характерны не для всех регионов одинаково, в целом картина является исследованной не достаточно.

Падение численности населения проявляются и на региональном уровне. Так, по состоянию на 1 февраля 2013 г. в Луганской области проживало 2255,1 тыс. чел., из них 1957,8 тыс. чел. – в городской местности, 297,3 тыс. чел. – в сельской. За январь 2013 г. численность населения области сократилась на 1490 человек, при этом естественная убыль составила 1791 человек, а миграционный прирост – 301 человек [5].

По сравнению с январем 2012 г. естественная убыль населения увеличилась на 17,8 % и отмечалась во всех горсоветах и районах области. Коэффициент

естественной убыли населения по области составил 9,3 (%) на 1000 чел. и был значительно выше, чем по Украине (5,0‰). Больше, чем в Луганской области, этот показатель был в Полтавской (9,4‰) и Черниговской (11,2‰) областях. Одной из существенных причин миграции является сокращение производства.

Ежегодно в областях проводится огромная работа по составлению районных, городских и областных программ занятости населения, они проходят многочисленные стадии согласования и утверждения, вплоть до Министерства социальной политики Украины. Однако фактическая безработица в Украине имеет колоссальные масштабы. Уровень безработицы в Украине по методологии Международной организации труда по итогам 2012 года составил 8,1 % от общего количества трудоспособного населения [6]. В Луганской области по итогам первого полугодия 2013 уровень безработицы сократился на 0,2 % и составил 6,4 % при среднеукраинском показателе 7,5 % [7].

За период независимого развития Украины в теории и практике управления регионами наибольшее применение получило стратегическое и программное планирование, направленное на решение возникающих проблем в областях, районах, городах, сельских и других населенных пунктах. Однако разрабатываемые стратегии и программы методологически были ориентированы на экзогенные факторы, основывающиеся, прежде всего, на внешнем государственном финансировании.

Эта ситуация продолжает сохраняться до настоящего времени из-за слабого привлечения населения к осуществлению конкретных мероприятий по улучшению условий труда и жизни. Вместе с тем, опираясь на нормы Конституции, население может выдвигать требования по повышению социально-экономической эффективности труда на отдельных предприятиях и соответствующих территориях с учетом своих интересов [8]. С этих позиций представляют интерес результаты изучения уникального опыта Луганской области по разработке городских, районных и общетерриториальных балансов трудовых ресурсов [9].

Актуальность изучения в современных условиях полученных в свое время результатов предопределяется прекращением этих работ после перехода экономики на рыночные методы хозяйствования и снижением участия местных органов власти в ее управлении.

В бывшем Советском Союзе плановые балансы народного хозяйства и отдельных республик разрабатывались по следующим разделам: баланс производства потребления и накопления общественного продукта; баланс производства, распределения и использования национального дохода; баланс труда; баланс национального богатства (основных и оборотных фондов). Кроме того, составлялся ряд других конкретизирующих балансов: межотраслевой баланс производства и распределения общественного продукта; баланс капитальных вложений; балансы производства и использования продукции отдельных отраслей материального производства и др. [10, с. 31].

Работы над отчетными межотраслевыми балансами регионов были начаты в период функционирования совнархозов, которые очень нуждались в таких инструментах управления региональной экономикой. Наибольшие практические и методические результаты были получены при подготовке подобных балансов за 1959 год в Мордовии и Татарстане, а также в Латвии, Литве и Эстонии за 1961 год. При этом охватывалось от 86 до 239 отраслей материального производства [11, с. 5]. После возврата в 1964 году к централизованной системе

управління спрос на такі дослідження упав, і вони стали проводитися епізодично. За 1989 рік був розроблений звітний міжгалузевий баланс виробництва і розподілу продукції в народному господарстві Івано-Франківської області [12, с. 20]. Ця робота була направлена на удосконалення методів подолання економічного кризи, підвищення ролі регіону в формуванні загальнодержавної політики і свідчувала про появу інтересу у фахівців до використання балансових методів в умовах децентралізації управління економікою.

Вместе с тем необходимо отметить, что из-за трудоемкости составления балансов трудовых ресурсов и отсутствия в достаточном количестве подготовленных работников в органах государственной исполнительной власти, эти работы в течение двух десятилетий не проводились. Они были свернуты на уровне центральных хозяйственных органов и научно-исследовательских институтов, в том числе в НИИ труда.

Существовавшая практика разработки Центральным статистическим Управлением Украины отчетных балансов трудовых ресурсов в целом по каждой области осуществлялась без учета пространственного распределения населения по субрегионам (городам и районам). Кроме того, подготовленная информация была конфиденциальной по объему и структуре трудовых ресурсов, что окончательно противопоставило ее эволюции пространственной организации населения. В тоже время такой опыт свидетельствовал об эффективности использования инструментария территориальных балансов трудовых ресурсов.

Периодическое составление отчетных и укрупненных перспективных балансов, разрабатываемых государственными органами и Советами по изучению производительных сил, в определенной мере восполняло недостаток знаний о тенденциях в формировании и использовании значительной части трудовых ресурсов в территориальном разрезе, способствовало повышению обоснованности решений по организации населения. Однако разработка этих балансов проводилась по городам, а не по отдельным советам, что исключало из рассмотрения по пространству области примерно 75 % городского населения с поселками городского типа, в которых проживало около одной пятой части городского населения. Кроме того, проведенный анализ трудовых ресурсов без учета производственно-экономических связей городов и сельскохозяйственных районов свидетельствовал о некомплектности предоставленных выводов в отношении занятости населения по территории области и направлениях улучшения использования имеющегося трудового потенциала.

Наиболее существенным недостатком централизованных расчетов балансов трудовых ресурсов являлось использование преимущественно стратегических показателей. Такие показатели не позволяли в полной мере осуществить учет местных особенностей в размещении предприятий и организаций, отраслей народного хозяйства и сферы обслуживания, различий в научно-техническом уровне производства, степени профессиональной подготовки работников, природно-климатических и экологических условий для хозяйственной деятельности, семейно-бытовых традиций и образа жизни населения. Работники городских советов непосредственно не участвовали в расчетах по отдельным статьям трудовых ресурсов, не имели представления о внутренних причинах изменения показателей и поэтому не могли использовать в пространственном разрезе предоставляемые им итоговые материалы.

Существовавший ранее принцип обеспечения полной занятости населения приводил к нерациональному росту числа рабочих мест, особенно в промышленности, сосредоточенной главным образом в городах. Этим в определенной мере объясняется имевшаяся нехватка работников в торговле, городском транспорте и коммунальном хозяйстве, учреждениях здравоохранения и культуры.

Устранению этих недостатков способствовала разработка балансов трудовых ресурсов в Луганской области по каждому из 14 городов областного подчинения и 18 районов в их административных границах. Специально разработанная методика расчетов позволила определять динамику естественного (с распределением по полу и возрасту) и механического движения населения. Было установлено, что в районах численность населения в трудоспособном возрасте на 10,3 % превышает имеющиеся трудовые ресурсы. Такое положение связано со значительным оттоком трудовых ресурсов из районов в форме маятниковой миграции, что является одной из особенностей обслуживания производственных процессов в масштабе области. Из ежедневно уезжающих за пределы городов и районов 74 % приходилось на жителей районов. Количество выезжающих из районов людей составляло 11,7 % от имеющихся трудовых ресурсов, достигая 25,9 % в Антрацитовском, 28,5 % – в Станично-Луганском, 31,6 % в Краснодонском и 44,6 % в Попаснянском районах. Для перевозки людей использовалось свыше 2 тыс. автобусов или 40 % парка областного управления пассажирского автотранспорта. Около 20 тыс. чел. участвовали во встречных перевозках, примерно 11 тыс. человек выезжали за пределы области. Среди выезжавших из городов и районов 43,3 % приходилось на женщин.

Эти данные балансов трудовых ресурсов свидетельствовали о необходимости сокращения и упорядочивания перемещения работников, создания для этого соответствующих условий по уровню заработной платы, предоставляемым льготам, страховому, медицинскому, торговому обслуживанию.

Другой особенностью демографических балансов трудовых ресурсов являлось наличие временно не занятого населения ни в домашнем, ни в подсобном хозяйствах. По Луганской области численность такого населения составила 31,2 тыс. чел. в основном в городах Красный Луч, Стаханов, Брянка, районах Кременском и Станично-Луганском.

Проведенная работа позволяла установить относительный избыток или недостаток трудовых ресурсов по каждому городу и району, который рассчитывали по следующей формуле (1):

$$O = U + T \times \frac{3 - H}{100} + B - P, \quad (1)$$

где O – относительный избыток (+) или относительный недостаток (–), тыс. чел.;

U – число ежедневно уезжающих из города (района) на работу, тыс. чел.;

T – численность трудовых ресурсов в городе (районе), тыс. чел.;

3 – удельный вес в трудовых ресурсах, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, тыс. чел.;

H – нормативный удельный вес в трудовых ресурсах, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, тыс. чел.;

B – численность временно не занятых трудовых ресурсов, тыс. чел.;

P – число ежедневно приезжающих в город (район) на работу, тыс. чел.

При равенстве нулю или незначительному отклонению от него город (район) относился к трудообеспеченному.

В группу трудоресурсных субрегионов вошли 4 города и 8 районов, в группу трудонедостаточных – 7 городов и 10 районов, в группу трудообеспеченных – 3 города.

Такая классификация позволила сделать вывод о том, что в трудонедостаточных и трудообеспеченных городах и районах необходимо осуществить меры по техническому перевооружению производства, полному использованию производственных мощностей, сокращению применения ручного труда, существенному повышению производительности на базе современной техники и эффективной организации производства. Здесь не должны создаваться новые предприятия и производства, на комплектование которых требуется дополнительная численность работников. В трудоресурсных субрегионах первостепенное значение имеет или создание новых рабочих мест или формирование условий, способствующих замещению имеющихся здесь рабочих мест.

В качестве критерия успешности организации потенциала сельскохозяйственных работников целесообразно использовать уровень обеспечения ими собственной самодостаточности по производству основной продукции [13].

Согласно последним исследованиям, в Луганской области 4 района из 18 по этому критерию не обеспечивали нормативного производства продукции в расчете на душу населения [14, с. 297–301]. Это обстоятельство должно учитываться в стратегии развития области.

Важным показателем уровня пространственной организации населения региона следует считать уровень транспортных затрат, поскольку они пропорциональны расстояниям, на которых находятся последовательные переделы хозяйственной деятельности по получению новой продукции и услуг. Эти затраты заметно влияют на прибыль как результирующий итог функционирования регионального рынка. Общее представление об экономическом пространстве каждой области дает матрица расстояний между центрами субрегионов, показатели которой наряду с плотностью населения должны входить в комплексную оценку пространственной организации населения.

Выводы.

Многочисленные факты неравномерного развития стран и внутренних территорий служат основаниям для критического отношения к прибыли как главному синтетическому показателю рыночной системы хозяйствования. Этот показатель недостаточно восприимчив к проблемам населения, общечеловеческим представлениям о равенстве и справедливости.

В научной сфере наметилась тенденция поиска и обоснования пути преодоления угроз, связанных с исчерпанием ресурсов и неблагоприятным антропогенным воздействием на природу. Многие ученые и государственные деятели указывают на альтернативные направления развития общества, в основе которых должна лежать эффективность организации населения регионов.

Анализ опыта Луганской области как одного из ведущих индустриальных регионов страны свидетельствует о необходимости использовать в качестве главного элемента механизма жизнеобеспечивающих процессов населения балансы трудовых ресурсов регионов, что позволит обеспечить их рациональное взаимодействие.

Дальнейших исследований требует практика регулирования градостроительной деятельности и процесс принятия стратегических документов социально-экономического развития территорий. Актуальной задачей является совершенствование методов оценки уровня пространственной организации населения в регионе и осуществление мониторинга ее состояния.

Библиографические ссылки

1. Проект Концепції реформи місцевого самоврядування та територіальної організації влади в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.civil-rada.in.ua/?p=477>
2. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учеб. / А. Г. Гранберг. – [2-е изд.]. – М. : ГУВШЭ, 2001. – 496 с.
3. Население Украины [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.index.minfin.com.ua/people>
4. Стратегічні рамки та План заходів щодо реалізації Державної стратегії регіонального розвитку [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.EuropeAid/125234/C/SER/UA>
5. Население Луганской области стремительно сокращается [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.news.lugansk.info/2013/lugansk/03001349.shtml>
6. Официальный уровень безработицы в Украине в прошлом году составил 8,1 % [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.podrobnosti.ua/society/2013/03/29/896646.html>
7. Уровень безработицы на Луганщине снизился [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.luganews.com>
8. Грудницкая С. Отменено ли у нас крепостное право? / С. Грудницкая // Рабочая газета, 2013. – 20 авг.
9. Балансы трудовых ресурсов городов и сельских административных районов Ворошиловградской области (1985–1990 гг.), утверждены решением исполкома Ворошиловградского областного Совета народных депутатов № 218 от 25 мая 1987 г.
10. Механізм соціально орієнтованого управління економікою в регіоні : монографія / [Попов М. І., Рисухін Л. І., Погарцев О. В. та ін.]; Луганськ: Східнослов'янський нац. ун-т, 2001. – 128 с.
11. Межотраслевой баланс экономического района. Методика составления. – М. : Наука, 1967. – 234 с.
12. Ткачук И. Межотраслевой баланс области / И. Ткачук // Экономика Украины. – 1993. – № 10. – С. 20–26.
13. Методологічні аспекти досягнення соціально-економічного самодостатності регіону : монографія / [Єфремов О. С., Тихонов В. М., Попов М. І. та ін.]. – Луганськ : Східнослов'янський нац. ун-т, 2002. – 156 с.
14. Тісунова В. М. Ринкові перетворення в економіці регіону : монографія / В. М. Тісунова; [наук. ред. В. М. Василенко]. – Луганськ : РВВ Луганського держ. ун-ту внутрішніх справ, 2011. – 472 с.

Надійшла до редколегії 21.12.2013